

Общие вопросы / General problems

Обзорная статья / Review article

УДК 908

DOI: 10.18470/1992-1098-2018-1-21-29

К ВОПРОСУ О ВОЗРОЖДЕНИИ ДРЕВНИХ АУЛОВ ДАГЕСТАНА

Аният А. Абасова

*Дагестанский государственный университет,
Махачкала, Россия, abasova65@mail.ru*

Резюме. Цель. Анализ причин переселения горцев на равнину, определение наиболее значимых этапов переселенческого движения в Республике Дагестан, выявление путей сохранения и возрождения горных аулов Дагестана. **Обсуждение.** В настоящее время отток населения с горных территорий на равнинные земли активно продолжается, что приводит к заброшенности десятков горных аулов. Поэтому в современных условиях актуальной задачей является сохранение и возрождение горных аулов Дагестана. Для этого необходимо в первую очередь создание в горных районах развитой инфраструктуры, качественного медицинского обслуживания и образования, а также наряду с возрождением традиционных форм землепользования, садоводства и скотоводства, создание новых рабочих мест. Традиционная среда обитания должна стать привлекательной для молодежи. Отмечено, что понимание проблемы сохранения и возрождения горных районов Дагестана существует не только на правительственном уровне, но и в целом в дагестанском обществе. Показано, что природно-историко-культурные комплексы, которыми так богата дагестанская земля, следует использовать для развития различных видов туризма, особенно культурно-познавательного и этнотуризма, экологического и религиозного туризма. **Заключение.** Практически каждый древний горный аул Дагестана фактически является этнографическим музеем под открытым небом, поэтому развитие туристической индустрии, в частности культурно-познавательного и этнотуризма, будут способствовать сохранению и возрождению древних аулов в республике.

Ключевые слова: переселение горцев, возрождение древних аулов, культурно-познавательный туризм, этнотуризм, проблемы экологии гор, Дагестан.

Формат цитирования: Абасова А.А. К вопросу о возрождении древних аулов Дагестана // Юг России: экология, развитие. 2018. Т.13, N1. С.21-29. DOI: 10.18470/1992-1098-2018-1-21-29

ON THE QUESTION OF THE REVIVAL OF THE ANCIENT MOUNTAIN VILLAGES (AULS) OF DAGESTAN

Aniyat A. Abasova

*Dagestan State University,
Makhachkala, Russia, abasova65@mail.ru*

Abstract. Aim. The aim of the research is to analyze the reasons for the migration of mountain people to the plain, the identification of the most significant stages of the resettlement movement in the Republic of Dagestan, the identification of ways to preserve and revive the mountain villages of Dagestan. **Discussion.** At present, the outflow of population from mountainous areas to flat land is actively continuing which leads to the abandonment of dozens of mountain villages. Therefore, in modern conditions, the urgent task is to preserve and revive the mountain villages of Dagestan. For this, first of all, the creation of a developed infrastructure, high-quality medical care and education, as well as the revival of traditional forms of land use, horticulture and cattle breeding, creation of new jobs are necessary in mountainous areas. The traditional habitat should be attractive for young people. The understanding of the problem of preservation and revival of the mountainous regions of Dagestan exists not only at the governmental level but

also in Dagestan society as a whole. It is shown that the natural-historical and cultural complexes of Dagestan should be used for the development of various types of tourism, especially cultural-cognitive and ethno-tourism, ecological and religious tourism. **Conclusion.** Almost every ancient mountain village of Dagestan is actually an ethnographic museum in the open air, therefore the development of the tourism industry, in particular cultural-cognitive and ethno-tourism, will contribute to the preservation and revival of ancient auls in the republic.

Keywords: migration of highlanders, revival of ancient auls, cultural and cognitive tourism, ethno-tourism, problems of mountain ecology, Dagestan.

For citation: Abasova A.A. On the question of the revival of the ancient mountain villages (auls) of Dagestan. *South of Russia: ecology, development*. 2018, vol. 13, no. 1, pp. 21-29. (In Russian) DOI: 10.18470/1992-1098-2018-1-21-29

ВВЕДЕНИЕ

У каждого, кто слышит слово «Дагестан», возникают собственные представления: у одних оно ассоциируется с величавым седым Каспием, у других – с древним городом Дербентом и цитаделью Нарын-кала, третьи вспомнят про десятки народностей, проживающих на одной территории, четвертые – про множество языков и диалектов, на которых говорят дагестанцы, пятые – про народные промыслы и знаменитых дагестанских мастеров, шестые – про имама Шамиля, седьмые – про самобытную культуру народов Дагестана, восьмые – про гостеприимство дагестанцев, а кто-то вспомнит горы и родной аул, в котором он давно не был и, возможно, никогда уже не сможет побывать.

Действительно, Дагестан – это «Страна гор», в котором из 42 муниципальных районов 30 относятся к горным территориям, из которых 7 районов граничат с иностранными государствами. Горные территории занимают более 40% всей территории республики, где проживает около миллиона дагестанцев. В Дагестане проживают более 30 народностей, говорящих на более чем 30 языках и 70 диалектах, имеющих самобытную национальную культуру и традиции,

богатейший фольклор и художественные ремесла, богатое духовное наследие. На территории нашей республики находятся 6474 памятника истории, архитектуры и культуры. В 40 населенных пунктах Дагестана под охраной ЮНЕСКО находятся исторически значимые места и историко-архитектурные комплексы, сохранность других памятников культуры предусмотрена республиканским и российским законодательством. Многие старинные аулы Дагестана можно смело считать музеями под открытым небом, благодаря памятникам архитектуры, истории и культуры, а также историческим событиям, имевшим место на ее земле. В сущности, почти каждый высокогорный аул нашей республики, построенный лестнично-террасным способом, являвшийся аулом-крепостью, можно объявить уникальным памятником архитектурного строительства. К великому сожалению, старинные аулы Дагестана с каждым годом все больше и больше теряют свой уникальный и неповторимый облик, а многие аулы и вовсе оказываются покинутыми и заброшенными. Они преданы забвению и разрушению. В данной работе приводятся причины этого явления.

ОБСУЖДЕНИЕ

На протяжении всего двадцатого столетия и до наших дней в Дагестане идут процессы переселения жителей горных районов на равнину. Однако причины этого исторического явления, растянувшегося более чем на целое столетие, весьма разнообразны.

Условно можно выделить несколько наиболее значимых этапов переселенческого движения в Дагестане. **I этап** – с начала XX века до 1924 года, так называемый «стихий-

ный период». По мнению дагестанского исследователя Б.А. Алиевой начавшееся с 1917 года стихийное переселение горцев на равнинные земли продолжалось до 1924 года. За 1917-1924 годы с гор на равнину переселилось 1888 семей. Здесь создавались временные поселения и горцы, на правах арендаторов, обрабатывали земельные угодья. Округа Кюринский, Махачкалинский, Хасавюртовский были наиболее популярны.

За 1917-1924 годы 432 семьи расселились внутри вышеназванных округов [1].

II этап – с 1924 по 1965 годы, так называемый «плановый период». Отметим, что для экономики дореволюционного Дагестана характерной чертой являлось избыток трудовых резервов и нехватка земли в горах, а на равнине наоборот – наличие плодородных земель и недостаток рабочей силы. В условиях плановой экономики Советского Союза для реализации поставленных задач перед республикой партийные органы Дагестанской АССР с 1924 года начали плановое переселение горцев на равнину. Согласно плану земельно-водной реформы, принятым Советом народных комиссаров РСФСР от 21 сентября 1927 года, за период с 1927 по 1933 годы планировалось переселить из горных районов Дагестана в равнинные 39 тысяч хозяйств. Однако в силу недостаточности финансирования процесс планового переселения горцев не был решен до конца. Данная проблема вновь актуализировалась в послевоенные годы, связанная с необходимостью восстановления и развития сельского хозяйства в республике. С 1952 года, согласно решению Совета Министров ДАССР, на равнину планировалось переселить 10000 хозяйств, в основном в Кизлярский, Кизилюртовский, Бабаюртовский, Хасавюртовский и Магарамкентский районы. Например, в Хасавюртовском районе решено было создать 14 новых поселений, переселив 3482 хозяйства. В результате плановой политики было переселено в 1960-1965 годах еще 3850 хозяйств [1]. Однако наряду с плановым в этот период имело место и насильственное переселение дагестанцев, связанное с депортацией чеченского и ингушского народов в 1944 году. На освободившуюся территорию расформированной Чечено-Ингушской АССР были насильственно переселены горцы Чародинского, Тляратинского, Ахвахского, Цумадинского, Ботлихского, Цунтинского, Кахибского, Хунзахского, Гумбетовского, Унцукульского, Буйнакского, Гунибского, Левашинского, Акушинского, Кайтагского, Дахадаевского, Сергокалинского, Кулинского и Лакского районов, а также жители аулов Альбурикент, Кяхулай и Тарки. В результате этого процесса были полностью переселены 144 аула и частично жители 110 аулов, а также 700 хозяйств аварцев, проживавших в Грузии. Таким образом, уже на 10 августа 1944 года было насиль-

ственно переселено 16100 хозяйств или около 62 тысяч человек из 21 района республики, что фактически составило около 1/5 части жителей горного Дагестана [2].

Тысячи дагестанцев оказались в непривычных для них социо-культурных, природно-географических и климатических условиях. Голодные военные годы, эпидемии малярии и дизентерии, сложности в освоении новых способов хозяйствования, отрыв от традиционной среды обитания и разрушение традиционного образа жизни приводили к сложностям в адаптации дагестанцев к новым условиям. Многие, не выдержав на новом месте, возвращались в родные аулы. Однако их отправляли обратно и, чтобы прекратить этот процесс, многие древние аулы подверглись разрушению. Больше всего аулов было разрушено в Цунтинском районе. Десятки аулов в последующем так и не были восстановлены. Когда реабилитированные чеченцы и ингуши начали возвращаться в 1957 году на родные земли, то дагестанским народам вновь пришлось переселяться. Многие вернулись в родные горы, восстанавливая заброшенные и разрушенные аулы. Немало горцев остались на равнине, строя новые поселения или подселяясь в существующие.

III этап – с 1966 по 1980 годы, переселение горцев связано с постигшим нашу республику стихийным бедствием – землетрясениями 1966 и 1970 годов. В результате землетрясения 1966 года пострадали населенные пункты Касумкентского, Магарамкентского, Ахтынского, Хивского, Табасаранского и Курахского районов. Из-за последствий разрушительной силы землетрясения было решено не восстанавливать разрушенные аулы, а переселить их жителей. Таким образом, было переселено в Магарамкентском районе 485 хозяйств, Рутульском – 80 хозяйств, Хивском – 820 хозяйств, Касумкентском – 1411 хозяйств, Агульском – 117 хозяйств, Курахском – 600 хозяйств, Ахтынском – 469 хозяйств. Всего было переселено 4958 хозяйств. Государство всячески оказывало поддержку и помощь пострадавшим от землетрясения переселенческим совхозам и колхозам [1].

В результате второго разрушительного землетрясения 1970 года пострадали такие районы, как Гунибский, Унцукульский, Хасавюртовский, Буйнакский, Гергебельский, Новолакский, а также города Кизи-

люрт, Буйнакск, Махачкала и Хасавюрт. 22 населенных пункта были полностью разрушены, серьезно пострадали 247. Как и при землетрясении 1966 года многие горные аулы решили не восстанавливать, а жителей переселить на равнину. Таким образом, в плановом порядке начиная с 1971 года 2100 семей было переселено внутри республики. Многие равнинные совхозы принимали горцев, пострадавших от землетрясения. Также образовывались новые совхозы. Например, в Хасавюртовском районе – совхоз «Новый Куруш», в Каякентском районе – совхоз «Каспий», село Первомайское и др. Многих горцев переселили в пределах того района, на территории которых находились их родные аулы. Однако плановое переселение горцев, пострадавших от землетрясения, сопровождалось и стихийным переселением, в результате которого население кутанов, равнинных совхозов и городов увеличивалось. Переселившись на равнину горцы начали строить одно и двухэтажные дома отличавшиеся, конечно, от традиционной сакли. Новые населенные пункты часто строились по городскому типу, изменились и хозяйственно-бытовой уклад и одежда переселенцев.

Таким образом, в результате плановой переселенческой политики на равнинной зоне Дагестана к 1980 году проживало более половины населения республики, при общей численности в 1648800 человек в горных районах – только 30% населения [3].

В целом, все переселенческие населенные пункты нашей республики можно разделить на два типа: когда население покидает горный аул и обосновывается на плоскости и, когда горцы создают новое село с прежним названием, спускаясь поближе, чаще всего к какой-нибудь реке, тем самым сохраняя свою историческую среду обитания и самобытность. Интересным фактом является то, что в предгорных районах Дагестана больше заброшенных аулов чем в высокогорных. Однако, в предгорных районах чаще всего жители заброшенных аулов основывали новое поселение рядом со старым, а для горных районов характерно переселение жителей на равнину [4].

В период существования Советского Союза переселение горцев осуществлялось в целях равномерного распределения трудовых ресурсов в республике и более полного освоения равнинных земель. Однако по-

следствиями планового переселения горцев на равнину явилось не только прекращение существования многих аулов Дагестана, но и то, что привело к разрушению традиционного культурного и культурно-бытового уклада горцев, потере сельхозугодий в горах, пригодных для земледелия, к увеличению на равнине плотности населения, перенаселенности некоторых городов и районов, создало предпосылки для возникновения экологических, демографических, социальных, земельных и межнациональных проблем в равнинной части Дагестана.

IV этап связан с развалом Советского Союза, то есть с 1990 года и продолжается по настоящее время [5]. Экономический и политический кризис, наступивший в стране, очень сильно сказался и на горных районах Дагестана. В результате началась миграция дагестанцев, как внутри республики, так и за ее пределы, в том числе и за рубеж. Так как государство фактически не занималось проблемами горных районов, и даже принятые в девяностых годах программы «Юг», «Горы Дагестана», не дали сколь значимых результатов, то процесс этот принял массовый характер.

Таким образом, переселение горцев на равнину представляет собой сложное социально-экономическое явление, имевшее как положительные, так и отрицательные последствия, оказывавшие и до сих пор оказывающие влияние на социально-культурное и экономическое развитие нашей республики.

В настоящее время отток жителей из горных и высокогорных аулов Дагестана продолжается, что приводит к необратимым последствиям. Так, по данным дагестанского ученого А.М. Алимова, в одном только Ахтынском районе 103 заброшенных села [6]. Сейчас в нашей республике на грани исчезновения находятся 48 аулов, в которых проживают всего 751 человек. Так, в Хивском районе в шести селах проживает всего от 28 до 87 человек, в четырех селах Цунтинского района – около 30 человек, а пятый аул – Галотлях уже обезлюдел, пять сел в Лакском районе и четыре села в Сулейман-Стальском районе также находятся на грани исчезновения [7]. В Курахском районе, например, около 10 заброшенных аулов, в Докузпаринском районе – одно село, в ауле Гамсутль Гунибского района проживал один человек – Абдулжалилов Абдулжалил, который скончался 2015 году, в аулах Маза и

Ялджух Ахтынского района проживают несколько семей. И этот список далеко не полный.

На современном этапе главными причинами оттока горцев из мест традиционного проживания, на наш взгляд, являются отсутствие развитой инфраструктуры в горах и возможности зарабатывать деньги на достойную жизнь. К примеру, в 15 горных районах Дагестана, таких как Рутульский, Чародинский, Шамильский, Лакский, Тляратинский, Гунибский, Агульский и других, отсутствует газ. Частично газифицированы пять горных районов, где газовую трубу провели только до районного центра. В Южном Дагестане, например, довели газопровод до Ахтов (райцентр Ахтынского района), а жителям села Мискинджа и ряда других сел, мимо которых он пролегает, уже который год обещают подвести газ к их жилищам. А насколько облегчило бы и сделало комфортнее жизнь горцев, особенно в холодные осенне-зимние месяцы, наличие газа. Отсутствие качественного медицинского обслуживания и образования, а также рабочих мест делают горы малопривлекательными для молодежи. На наш взгляд, на непростой вопрос «Почему горцы покидают насиженные места?», искренне и правдиво ответил единственный тогда житель аула Гамсутль Гунибского района Абдулжалилов Абдулжалил: «Они ушли за лучшей жизнью» [8]. И это правда.

Поэтому, сейчас как никогда актуальной задачей является возрождение горных районов Дагестана, создание условий, способствующих улучшению качества жизни горцев, сохранение природно-историко-культурного наследия дагестанцев. Знаменательно то, что 2016 год в нашей республике был объявлен Годом Гор. Этим проблемам был посвящен и состоявшийся 27 июля 2016 года в Махачкале Горный форум. На нем, среди многих задач, глава нашей республики Рамазан Абдулатипов выделил главную – «обустройство горцев, сохранение их культурных традиций, среды обитания» [9].

В настоящее время в республике действует государственная программа «Социально-экономическое развитие горных территорий Республики Дагестан на 2014-2018 годы», разработана и утверждена стратегия социально-экономического развития территориальной зоны «Горы Дагестана» до 2025 года, также принят единственный в своем

роде на территории Российской Федерации «Закон о горных территориях».

Процесс возрождения горных районов Дагестана займет, не один десяток лет. И в этом долгом и трудном процессе важную роль играют не только правительственные стратегические программы по возрождению горных районов, но и инвестиционные проекты, и энтузиазм самих дагестанцев, готовых покинуть равнинные поселения и вернуться в родные горы.

Таким образом, понимание проблемы возрождения и сохранения древних аулов Дагестана существует не только на государственном уровне, но и среди дагестанской интеллигенции, и простых дагестанцев. К примеру, хотят вернуться на земли своих предков жители аула Гамсутль Гунибского района. С середины XX века, после объединения аула Гамсутль с Чохом, жители Гамсутля начали переезжать в город Махачкалу, колхозные кутаны и села Чох-коммуна и Чох. Аул постепенно опустел. Однако сейчас гамсутлинцы хотят возродить свой древний аул. Так как старинный Гамсутль, как и все древние аулы Дагестана, расположен в труднодоступном месте на склоне горы Азнаб-меэр, то гамсутлинцы хотят возродить село на новом месте, у подножия крутого склона, где рядом и транспортные артерии, и речка. Подано в МОО «с/с» Чохский 150 заявлений о выделении земельных участков под строительство жилых домов. Однако, как отмечают гамсутлинцы в своем обращении к Главе Дагестана Рамазану Абдулатипову, они не могут начать строительство из-за бюрократической волокиты местной районной администрации, несмотря на наличие правоустанавливающих документов на землю [10]. На наш взгляд, такие начинания достойны всяческих похвал и поддержки не только со стороны районной администрации, но и правительства республики Дагестан, так как будут способствовать возрождению горных аулов нашей республики.

Для каждого горного района Дагестана важно выбрать те направления развития, которые будут способствовать ее социально-экономическому развитию. В этом вопросе, на наш взгляд, существенную помощь мог бы оказать «Атлас историко-культурного и природного наследия Дагестана», являющийся комплексным научно-справочным фундаментальным картографическим произведением, подготовленный исследова-

тельской группой дагестанских и московских ученых, под руководством дагестанского исследователя У.Н. Набиевой, работа над которой была завершена еще в 2009 году. Однако из-за финансовых трудностей «Атлас историко-культурного и природного наследия Дагестана» до сих пор не издан. На основе картографического материала атласа можно было бы выделить историко-культурные, этнокультурные и природные территории для дальнейшего эффективного социокультурного развития.

Наряду с возрождением традиционных форм землепользования (летние и зимние пастбища, террасированные поля), садоводства и скотоводства, необходимо строить в горных районах и объекты пищевой перерабатывающей промышленности, но без излишней гигантомании: небольшие консервные и соковые заводы, сыроварни, мясокомбинаты... На наш взгляд, они создадут, во-первых, рабочие места, во-вторых, у горцев не будет проблем с реализацией своей продукции, в-третьих, экологически чистые продукты будут переработаны с наименьшими потерями. А значит, у жителей горных районов будет дополнительный стимул для дальнейшего развития садоводства, овощеводства и скотоводства.

Жители многих горных аулов занимаются сбором лекарственных растений в весенне-летний период, используя эту возможность для пополнения семейного бюджета. В тех аулах, в окрестностях которых сохранились террасированные поля, можно целенаправленно использовать их под посевы лекарственных растений.

Также необходимо больше внимания уделять развитию народных художественных промыслов и продвижению их не только на внутреннем рынке, но и за пределами страны. Отрадно, что такие попытки уже предпринимаются. Так, например, в начале 2017 года китайские бизнесмены заключили договор с дагестанским этно-бутиком «Горец» на общую сумму 418 тысяч долларов на поставку знаменитых кубачинских ювелирных изделий и унцукульских изделий из дерева [11].

Но будущее горных территорий Дагестана в использовании природно-историко-культурных комплексов, которыми так богата наша земля, для развития туристической индустрии, пока еще слабо представленной в республике. В настоящее время в Даге-

стане можно развивать различные виды туризма: культурно-познавательного, охотничьего, приключенческого (например, рафтинг – спуск по горным речкам; путешествие по горам и равнинам на велосипедах, мотоциклах, лошадях; спуск на парашютах на море или в горах; скалолазание), экологического, религиозного (экскурсионные туры, паломничество к «святым» местам, к памятникам духовной культуры), горного и этнотуризма. Многие горные аулы сохранили свой неповторимый архитектурный облик, народные промыслы, памятники духовной культуры и традиционные виды землепользования (например, террасированные поля). И все это богатство можно и нужно использовать для сохранения природно-историко-культурного наследия Дагестана и возрождения горных территорий. Развитие культурно-познавательного туризма и этнотуризма, которые становятся все более популярными как за рубежом, так и в нашей стране, на наш взгляд, способствовало бы сохранению горных аулов и вдохнуло бы вторую жизнь в заброшенные, давно забытые аулы, а может даже и возродило бы некоторые из них. Используя многообразие историко-культурного наследия, которое мы имеем, горные аулы нашей республики можно превратить в оазисы туристического бизнеса в Дагестане. Как верно заметил российский архитектор Никита Шангин (праправнук наиба Шамиля Хаджи-Мурата), посетивший в августе 2016 года нашу республику, **«культурное наследие – это не бантик, не развлекуха и не удел блаженных, а национальный ресурс. Ресурс, который в отличие от газа и нефти, при определенных условиях может быть вечным»** (выделено автором) [12]. И у Дагестана есть все возможности использовать этот национальный ресурс.

Развитие этнотуризма в Дагестане имеет большие перспективы. Создание природно-историко-культурных комплексов на местах исторических сражений – Ахульго, Гимры, Рича, Хициб, музеев-заповедников на базе исторических поселений, таких как Ахты, Кубачи, Чох, Калакорейш, Каракюре, Хахиб, Гоор, Шиназ, Ицари, Амузги, Харбук, Сулевкент и других, будут способствовать привлечению туристов в Дагестан. Впрочем, любой горный аул нашей республики может быть привлекательным для развития культурно-познавательного и этноту-

ризма. Министерством культуры Республики Дагестан разработаны проекты строительства историко-архитектурного туристического комплекса «Кала-Корейш», создание историко-этнографического музейного комплекса «Кубачи». Усилиями министерства по туризму и художественным промыслам Республики Дагестан и Ахтынской районной администрацией планируется высокогорный аул Миджах, расположенный на восточном склоне Гельмец-Ахтынского хребта, превратить в скором времени в этно-село. Этот аул является настоящим памятником истории и культуры, ее земля пропитана кровью горцев, сражавшихся с воинами Надыр-шаха и во времена Кавказской войны. Аул сохранил свой уникальный архитектурный облик, а вокруг – красивейшая, не тронутая цивилизацией природа. В ауле сохранилась старинная мечеть, много свя-тых мест, таких как «Абумуслим буба»,

«Шихкерим буба», «Ризван буба», имеются древние христианские захоронения и захоронения времен имама Шамиля. Таким образом, аул Миджах является уникальным природно-историко-культурным комплексом. Будущие туристы окунутся в бытовую среду древнего аула: разместятся в гостевых домах, стилизованных под старинные сакли, будут совершать пешие и конные походы по окрестностям, питаться традиционными национальными блюдами, основу которых составят местные экологически чистые продукты, будут знакомиться с народными промыслами, традициями и обычаями горцев. В настоящее время в ауле проживает всего 27 семей и хочется надеяться, что данный проект действительно заработает и вдохнет жизнь в этот древний аул, и он не пополнит уже имеющийся список исчезающих аулов [13]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Древние аулы Дагестана, построенные лестнично-террасным образом, являются уникальными памятниками архитектурного строительства. Однако в настоящее время многие из них потеряли свой древний облик. Жители многих аулов уже давно покинули старинные сакли и расселились на более удобной для проживания территориях. Большинство проживают в больших, просторных одно- и двухэтажных домах со всеми удобствами, с приусадебными участками. Остается только констатировать тот факт, что в настоящее время в горных аулах изменилось устройство поселений и жилища, а также хозяйственно-бытовой уклад горцев. В большинстве своем, современные аулы нашей республики, в особенности предгорного Дагестана больше напоминают поселения городского типа, и жители стараются сделать свое жилище максимально удобным и комфортным. Печальным является тот факт, что жители аулов без сожаления разбирают сохранившиеся старинные постройки, не видя в них практической целесообразности, которые были построены нашими предками фактически только из камней, идеально подогнанных друг другу. Древние сакли ветшают и рушатся, а заброшенные аулы подвергаются все большему разрушению. В плачевном состоянии находятся и древние сторожевые и боевые башни в аулах Гоор, Анцух, Багдаб-Кахибе, Мокок,

Гочоб, Тидиб, Тинди, Ругуджа, Хуштада, в ауле Хотода башня и дом Хочбара. Не лучше обстоят дела и с военными крепостями, построенными еще во второй половине XIX века царской Россией. К примеру, крепость в Ахтах, крепость на Карадах-мосту и в Ботлихском районе Преображенская крепость нуждаются в реставрационных работах. Сохранившийся у аула Датун единственный древний христианский храм IX-XI веков также разрушается [14]. Трудно, глядя на все это, не согласиться с мнением Никиты Шангина, который считает, что «должна быть принята какая-то программа, взяты несколько аулов, которые в обязательном порядке усилиями государства должны быть отреставрированы, реконструированы и превращены в культурно-исторические музеи» [12]. Органы местного самоуправления, сельские советы, должны проводить работу с местным населением относительно сохранения исторической части аулов, старинных построек, захоронений.

Понимая, что всю традиционную архитектуру, да и сами заброшенные аулы не сохранить, энтузиасты пытаются записать их на цифровые носители и, хотя бы таким образом, сохранить их для истории. Так, культурно-просветительским фондом «Лезгины» под председательством дагестанского ученого Мирзабека Алимовича Алимова создан проект «Заброшенные села». В рам-

ках этого проекта планируется объездить десять районов республики и посетить сотни высокогорных аулов с целью создания документальных фильмов о заброшенных аулах Южного Дагестана. Более того, все сохранившиеся памятники историко-культурного наследия будут описываться и фотографироваться с указанием месторасположения в градусах, секундах, минутах посредством GPS [6]. Также благодаря спонсорской помощи дагестанского бизнесмена Зиявудина Магомедова создана полная 3D модель крепости Кала-Корейш. На наш взгляд, такую работу нужно проделать во всех горных аулах Дагестана.

Чтобы горные территории нашей республики были привлекательными для развития туристической индустрии, следует решать и не менее актуальные на сегодня экологические проблемы.

Во-первых, необходимо решить проблему утилизации твердых бытовых отходов в горных районах Дагестана, так как все бытовые отходы просто сбрасываются в ущелья, овраги и т.п. В настоящее время назрела необходимость строительства мусороперерабатывающих заводов в горных районах, пока ситуация не достигла критической точки, либо организовать регулярный вывоз твердых бытовых отходов для переработки.

Во-вторых, в современных условиях, жители горных аулов хотят жить в ком-

фортных, не хуже, чем в городе, условиях (с горячей водой, баней, теплым санузелом). Также активно используют различные моющие средства, содержащие ПАВ, большинство из которых не разлагаются. Фактически, все отходы жизнедеятельности просто стекают в ямы в садах и огородах или текут по арыкам либо в овраги, либо в горные речки. Накапливаясь в больших концентрациях ПАВ, тем самым, загрязняют почвы и водоемы в горах, и наносят непоправимый ущерб окружающей среде. Чтобы этого не произошло, для каждого аула Дагестана с учетом топографических особенностей следует создавать канализационные системы в комплексе с очистными сооружениями. Конечно, это достаточно дорогостоящее и сложное, с учетом географических особенностей горных аулов, мероприятие. Но, если мы действительно хотим сохранить наши горы в первозданной красоте и чистоте для потомков, а аулы Дагестана превратить в жемчужины туристической индустрии республики, то об этом уже следует думать сейчас.

Таким образом, у нашей республики большие возможности для развития малых форм туристического бизнеса, что, несомненно, будет способствовать возрождению горных территорий нашей республики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алиева А.Б. Из истории переселенческого движения Дагестанской АССР (1924-1966 гг.) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. №1. С.88–95.
2. Депортация населения Дагестана в 1941-1944 годах. Часть II. URL: <http://dagistanistory.livejournal.com/2598.html>. (дата обращения: 26.11.2017).
3. Лысенко Ю.М., Гаджиева З.Н. Политика переселения горцев на равнину – особый фактор социально-экономического развития Дагестана // Фундаментальные исследования. 2013. № 4-3. С.734–738.
4. Букаров И. Села – «Призраки». URL: <http://finka.ru/kultura/884-sela-prizraki.html>. (дата обращения: 10.02.2017).
5. Абдуллаев А.А. Специфика миграционных потоков в Республике Дагестан // Молодой ученый. 2015. №13. С. 571–574. URL: <https://moluch.ru/archive/93/20656/> (дата обращения: 10.02.2017).
6. Алимов М.А. В горах Дагестана все больше заброшенных сел. URL: <http://www.dag.aif.ru/society/1489554>. (дата обращения: 10.02.2017).
7. Аданян К. Признаки заброшенности // АиФ Дагестан. 2016. №32. 8 с.
8. Гамсутль – аул призрак или дагестанский Мачу Пикчу? URL: daganoff.livejournal.com/3116646.html. (дата обращения: 16.02.2017).
9. Кумаев В. Горный форум. URL: <http://dagpravda.zkrv.ru/rubriki/politika/27457899/>. (дата обращения: 16.02.2017).
10. Главе Дагестана Рамазану Абдулатипову // Черновик. 2017. №2. 12 с.
11. Ибрагимова А. Народные промыслы – достояние Дагестана // Черновик. 2017. №3. 9 с.
12. Гасанова П. Это «Война и мир» в миниатюре // Новое дело. 2016. №34. 8 с.
13. Грищенко Н. Аул Миджах в Дагестане станет туристическим этноселом. URL:

<https://rg.ru/2016/07/14/reg-skfo/aul-midzhah-v-dagestane-stanet-turisticheskim-etnoselom.html>. (дата обращения: 16.02.2017).

14. Пайзуллаев П. Памятники старины – культурное наследие. URL: <http://md-gazeta.ru/news/2168>. (дата обращения: 20.02.2017).

REFERENCES

1. Alieva A.B. On history of resettlement movement in the Republic of Dagestan (1924-1966). *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya* [The Bulletin of Adyghe State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, culturology]. 2012, no. 1, pp. 88–95. (In Russian)
2. *Deportatsiya naseleniya Dagestana v 1941-1944 godakh. Chast' II* [Deportation of the population of Dagestan in 1941-1944. Part II]. Available at: <http://dagistanistory.livejournal.com/2598.html>. (accessed 26.11.2017)
3. Lisenko Y.M., Gadzhieva Z.N. Policy of resettlement of mountaineers on the plain – special factor of social and economic development of Dagestan. 1960-1970. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research]. 2013, no. 4-3, pp. 734–738. (In Russian)
4. Bukarov I. *Sela – «Prizraki»*. [Villages – "Ghosts"]. Available at: <http://finka.ru/kultura/884-sela-prizraki.html>. (accessed 10.02.2017)
5. Abdullaev A.A. [Specificity of migration flows in the Republic of Dagestan]. *Molodoi uchenyi*. 2015, no. 13, pp. 571–574. (In Russian) Available at: <https://moluch.ru/archive/93/20656/> (accessed 10.02.2017)
6. Alimov M.A. *V gorakh Dagestana vse bol'she zabroshennykh sel* [In the mountains of Dagestan there are more and more abandoned villages]. Available at: <http://www.dag.aif.ru/society/1489554>. (accessed 10.02.2017)
7. Adanyan K. Signs of abandonment. *AiF Dagestan* [AIF of Dagestan]. 2016, no. 32, 8 p.
8. *Gamsutl' – aul prizrak ili dagestanskii Machu Picchu?* [Gamsutl - ghost village or Dagestan Machu Picchu?]. Available at: daganoff.livejournal.com/3116646.html. (accessed 16.02.2017).
9. Kumaev V. *Gornyi forum* [Mountain forum]. Available at: <http://dagpravda.zkrv.ru/rubriki/politika/27457899/>. (accessed 16.02.2017).
10. To the head of Dagestan Ramazan Abdulatipov. Chernovik [Draft]. 2017, no. 2, 12 p.
11. Ibragimova A. National crafts are the property of Dagestan. Chernovik [Draft]. 2017, no. 3, 9 p.
12. Gasanova P. This is "War and Peace" in miniature. *Novoe delo* [New Business]. 2016, no. 34, 8 p.
13. Grishchenko N. Village Mijah in Dagestan will become a tourist ethnic village. Available at: <https://rg.ru/2016/07/14/reg-skfo/aul-midzhah-v-dagestane-stanet-turisticheskim-etnoselom.html>. (accessed 16.02.2017).
14. Paizullaev P. *Pamyatniki stariny – kul'turnoe nasledie* [Monuments of antiquity are cultural heritage]. Available at: <http://md-gazeta.ru/news/2168>. (accessed 20.02.2017)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Принадлежность к организации

Аният А. Абасова – кандидат философских наук, доцент кафедры теории и истории религии и культуры Дагестанского государственного университета, ул. Дзержинского, 12, г. Махачкала, Россия; тел. +7(8722) 56-21-53, e-mail: abasova65@mail.ru

Критерии авторства

Аният А. Абасова собрала материал, проанализировала и написала рукопись, и несет ответственность за плагиат и самоплагиат.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила 20.09.2017

Принята в печать 18.12.2017

AUTHOR INFORMATION

Affiliations

Aniyat A. Abasova – Candidate of philosophical sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of Religion and Culture, Dagestan State University, 12 Dzerzhinsky st., Makhachkala, Russia; tel. +7 (8722) 56-21-53, e-mail: abasova65@mail.ru

Contribution

Aniyat A. Abasova collected the materials, analyzed and wrote the article, and is responsible for avoiding the plagiarism and self-plagiarism.

Conflict of interest

The author declares that there is no conflict of interest.

Received 20.09.2017

Accepted for publication 18.12.2017